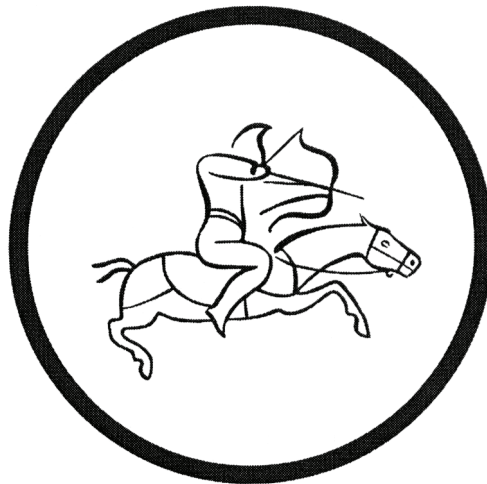

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х.Халикова
Институт археологии РАН

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

Выпуск 20

Ананьинский мир: истоки, развитие,
связи, исторические судьбы

Казань – 2014

Серия «Археология евразийских степей»
Выпуск 20

Ответственные редакторы:

С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский

Редакционный совет серии:

Ситдиков Айрат Габитович (Казань) – сопредседатель, *Хузин Фаяз Шарипович* (Казань) – сопредседатель, *Артемьева Надежда Григорьевна* (Владивосток), *Афанасьев Геннадий Евгеньевич* (Москва), *Байпаков Карл Молдахметович* (Алматы, Казахстан), *Белорыбкин Геннадий Николаевич* (Пенза), *Боталов Сергей Геннадьевич* (Челябинск), *Волков Игорь Викторович* (Москва), *Гмыря Людмила Борисовна* (Махачкала), *Евглевский Александр Викторович* (Донецк, Украина), *Кляшторный Сергей Григорьевич* (С.-Петербург), *Кызласов Игорь Леонидович* (Москва), *Мухамадиев Азгар Гатауллович* (Казань), *Мыц Виктор Леонидович* (Симферополь, Украина), *Нарожный Евгений Иванович* (Армавир), *Овсянников Владимир Владиславович* (Уфа), *Руденко Константин Александрович* (Казань), *Савинов Дмитрий Глебович* (С.-Петербург), *Табалдиев Кубатбек Шакиевич* (Бишкек, Киргизия), *Татауров Сергей Филиппович* (Омск), *Тихонов Сергей Семенович* (Омск), *Тишкин Алексей Алексеевич* (Барнаул), *Фодор Иштван* (Будапешт, Венгрия), *Худяков Юлий Сергеевич* (Новосибирск).

«Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы». Серия «Археология евразийских степей». Выпуск 20. – Казань: Отечество, 2014. – 524 с. Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, Институт археологии РАН.

Двадцатая книга из серии «Археология евразийских степей» объединяет статьи участников Всероссийской научной конференции «Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы». В сборнике представлены итоги изучения ананьинской культурно-исторической области и ее окружения за прошедшие пять лет после издания трудов 1-й ананьинской конференции. Книга рассчитана на археологов, историков и людей, интересующихся древней историей Волго-Камья.

ISBN 978-5-9222-0958-8

© Институт археологии АН РТ, 2014
© Отечество, 2014

III. АНАНЬИНСКИЙ МИР: ДРЕВНОСТИ ЭПОХ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

КОМПЛЕКС ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ПОСЕЛЕНИЯ ЕЛХОВКА II НА РЕКЕ КОНДУРЧЕ

Ю.И. Колев (Самара), В.Н. Мышкин (Самара)

Complex of the Late Bronze Age of the Elhovka II settlement on the Kondurcha river

Y.I. Kolev (Samara), V.N. Myshkin (Samara)

Заключительный этап бронзового века лесостепного Самарского Поволжья представлен в основном поселениями, расположенными по берегам р. Сок и ее притокам. Как правило, эти памятники располагаются на месте селищ срубной культуры, что зачастую затрудняет вычленение комплексов финальной бронзы из коллекций бронзового века и их культурно-хронологическую интерпретацию. Поселение Елховка II относится к тем немногим памятникам позднего бронзового века Самарского Поволжья, где комплекс заключительного этапа бронзового века практически не смешан со срубными материалами. Кроме того, коллекция керамики финала бронзового века включает две культурные традиции, андроновидную сусканскую и степную валиковую. Публикация этих материалов может быть полезной для решения некоторых проблем культуригенеза в Волго-Камье в предананьинское время.

Поселение Елховка II обнаружено в 2006 г. и частично исследовано в 2007–2008 гг. экспедицией под руководством В.Н. Мышкина в связи со строительством газопровода на территории с. Елховка Елховского района Самарской области. Памятник расположен на юго-восточной окраине села. Поселение занимает один из мысов первой надпойменной террасы правого берега р. Кондурчи (Рис. 1). По свидетельствам местных жителей, на этом месте в середине 50-х гг. XX века находились коровники, сараи и другие хозяйственные строения. Эти строения впоследствии были разрушены, а мусор остался на территории памятника.

Раскопками была исследована небольшая часть памятника за пределами

современных подворий. Общая площадь раскопа составила 428 м². На площади раскопа выявлены ямы и остатки построек XX в., ямы, предположительно датирующиеся ранним средневековьем, а также котлован постройки и связанные с ним сооружения позднего бронзового века (Рис. 2). Находки представлены керамикой (более 3600 фрагментов), каменными, в том числе кремневыми, орудиями (97 ед.), орудиями из кости (128), меди и бронзы (6), глины (14), железа (7). В подсчеты не входили и не учитывались в процессе раскопок металлические, глиняные и пластмассовые предметы XX в., найденные в верхнем слое строительного мусора. Остальные находки представляют несколько культурно-хронологических комплексов.

К древнейшей – неолитической – эпохе относится, вероятно, кремневое долото.

Довольно представительен комплекс керамики эпохи раннего средневековья. Часть этой керамики относится к так называемому кругу «скифоидных» культур и датируется началом I тыс. н.э. К этой эпохе могут относиться обнаруженные в раскопе круглые ямы неясного назначения. Эти 34 сооружения сходны между собой по размерам, конструкции, заполнению. Хронологическая позиция ям определяется в какой-то мере тем фактом, что ни одна из них не пререзает слой современного строительного мусора, но некоторые ямы нарушают слои, связанные с постройкой бронзового века. Прослойки золы и угля в некоторых из ям, а также керамика эпохи раннего средневековья в одной из них позволяют предположить, что раскопом вскрыта часть раннесредневекового могильника.

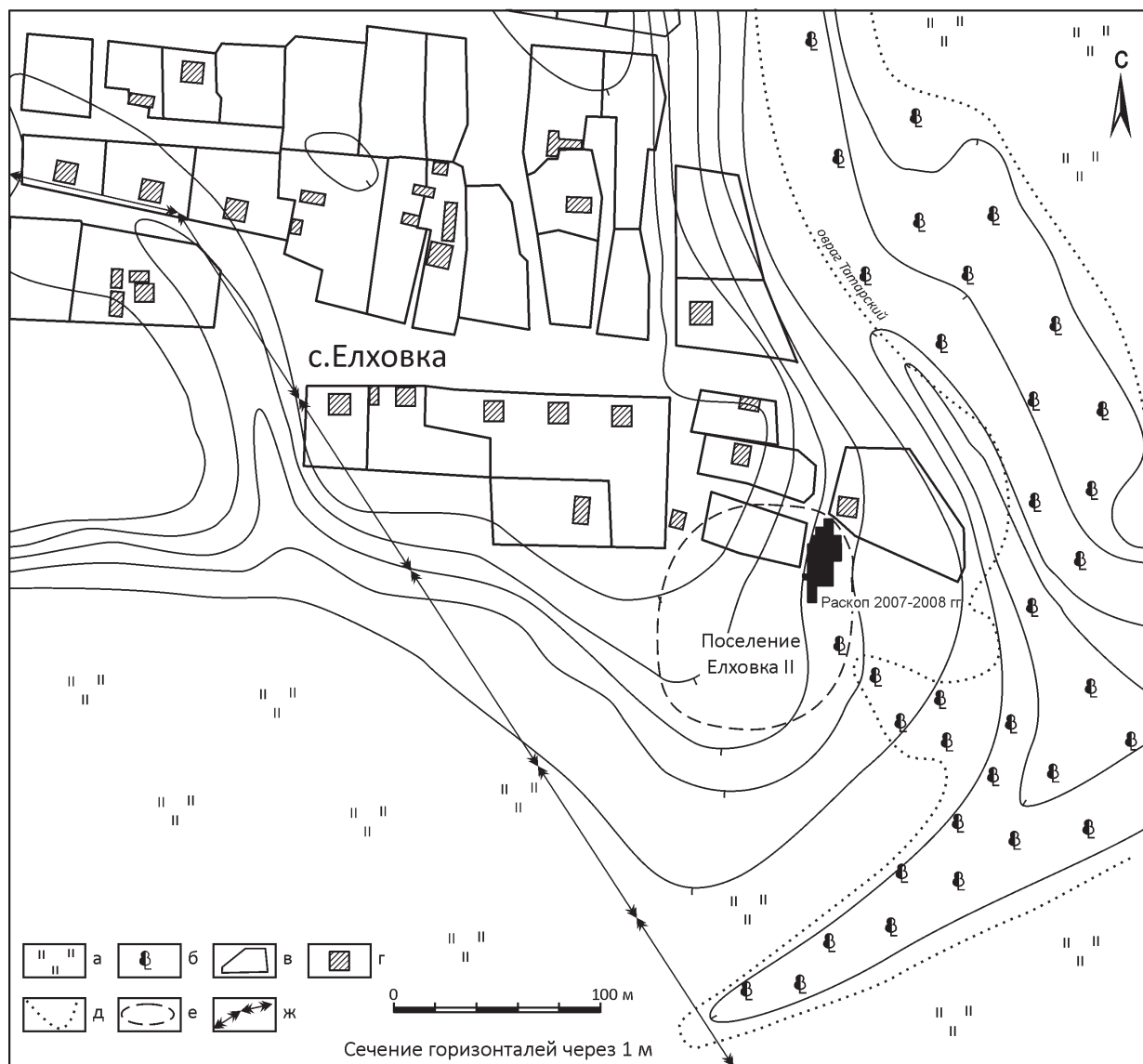
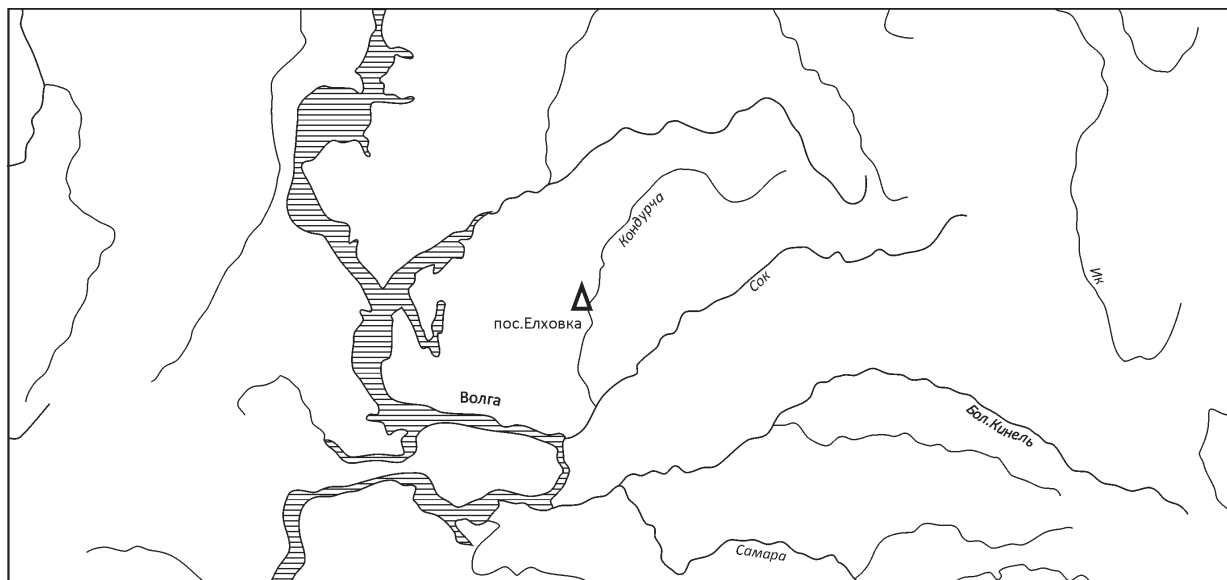

Рис.1. Поселение Елховка II (а - расположение памятника; б - план поселения).

Условные обозначения: а - луговая растительность; б - лиственный лес; в - огороженные земельные участки; г - жилые и хозяйственные постройки; д - границы пойменного леса; е - примерные границы памятника; ж - линия электропередач.

Небольшими коллекциями представлены керамический комплекс золотоордынского периода и комплекс русской керамики XVIII–XX вв.

Предметом данной публикации является комплекс позднего бронзового века, приуроченный преимущественно к котловану постройки в северной части раскопа и связанным с ней сооружениям.

Стратиграфия культурных напластований в северной части раскопа, над котлованом постройки (Рис. 2, а, б).

1. Верхнюю часть напластований составляет слой серого гумусированного суглинка, насыщенный остатками современной хозяйственной деятельности – щебнем, кусками рубероида, полиэтиленовой пленки (слой «а»). Мощность слоя современного мусора составляет от 0,2 до 0,7 м.

2. Под слоем современного мусора залегает темно-серый сильно гумусированный уплотненный суглинок призматической структуры, являющийся современным почвенным слоем (слой «б»), мощностью 18–20 см.

3. В северо-восточной части котлована под почвенным слоем лежит слой темно-серого, почти черного гумусированного суглинка гидроморфного происхождения, образовавшийся в процессе затягивания черноземом котлована древней постройки (слой «в»). Мощность слоя в центре котлована достигает 55–75 см.

4. В западных и северных секторах, а также на юго-восточном участке по краям котлована под гидроморфным слоем зафиксирован желто-серый суглинок, образованный выбросом материкового суглинка из постройки, перемешанным с остатками культурного слоя (слой «г»). Мощность слоя составляет 15–25 см, а на юго-восточном участке – до 35 см.

5. На дне котлована по его периметру лежит слой светло-серого золистого суглинка (слой «д»). Мощность слоя 15–20 см, а в центральной части постройки – до 40–42 см.

6. В центральной части дно котлована покрыто черным сажистым суглинком (слой «ж») мощностью до 25–30 см.

В пределах постройки обнаружены небольшие округлые ямы, которые являются, видимо, остатками столбовых конструкций, а в центральной части котлована – два сооружения, одно из которых (сооружение 1) было связано,

возможно, с металлообрабатывающим производством.

Сооружение 1 (Рис. 3) представляет собой углубление неправильной подпрямоугольной формы в центральной части постройки. Дно сооружения прорезано округлыми (столбовыми?) ямами. Заполнение сооружения составляет черный сажистый гумусированный суглинок и куски обожженного известняка, расположенного двумя скоплениями. Скопления обожженных камней встречены и вокруг сооружения. На дне сооружения найдены фрагменты лепной керамики (Рис. 3, 4–1б), а в одной из ямок – каменная наковальня (Рис. 3, 1; 11, 9).

Сооружение 2 (Рис. 4) – округлая в плане яма с примыкающей к ней неглубокой канавкой. Диаметр ямы в верхней части, имеющей форму воронки, 2,7 м. С глубины 1,2 м, яма сужается до 1 м, стенки ямы вертикально уходят вниз. Исследовать сооружение удалось частично – на глубину 1,7 м. Вскрыть его на всю глубину помешали грунтовые воды. Заполнение в верхней части – черный сажистый слой, ниже – куски суглинка, вероятно, из осыпавшихся в верхней части стенок, суглинок, перемешанный с гумусовым слоем, золистый гумусовый слой. Судя по заполнению, яма была засыпана вскоре после ее сооружения, во всяком случае, до того, как прекратилась хозяйственная деятельность постройки. Об этом свидетельствует и небольшое количество находок в заполнении, и отсутствие какой-либо прослойки по стенкам сооружения. Канавка с кусками обожженного известняка, перекрывающая сооружение 2, скорее всего, не имеет к нему отношения.

Керамика, обнаруженная в сооружениях, и основная часть керамической коллекции из котлована постройки относятся к одному культурному пласту, что позволяет рассматривать постройку и связанные с ней сооружения 1 и 2 как единый культурно-хронологический комплекс, в рамках которого могли существовать строительные периоды. Сооружение 2 может быть отнесено к раннему периоду функционирования постройки.

Керамика бронзового века поселения Елховка II представлена коллекцией из 980 фрагментов сосудов. Примерно половина из них – от сосудов, культурная принадлежность которых может быть определена уверенно. Преимущественно это венчики и орнаментированные стенки,

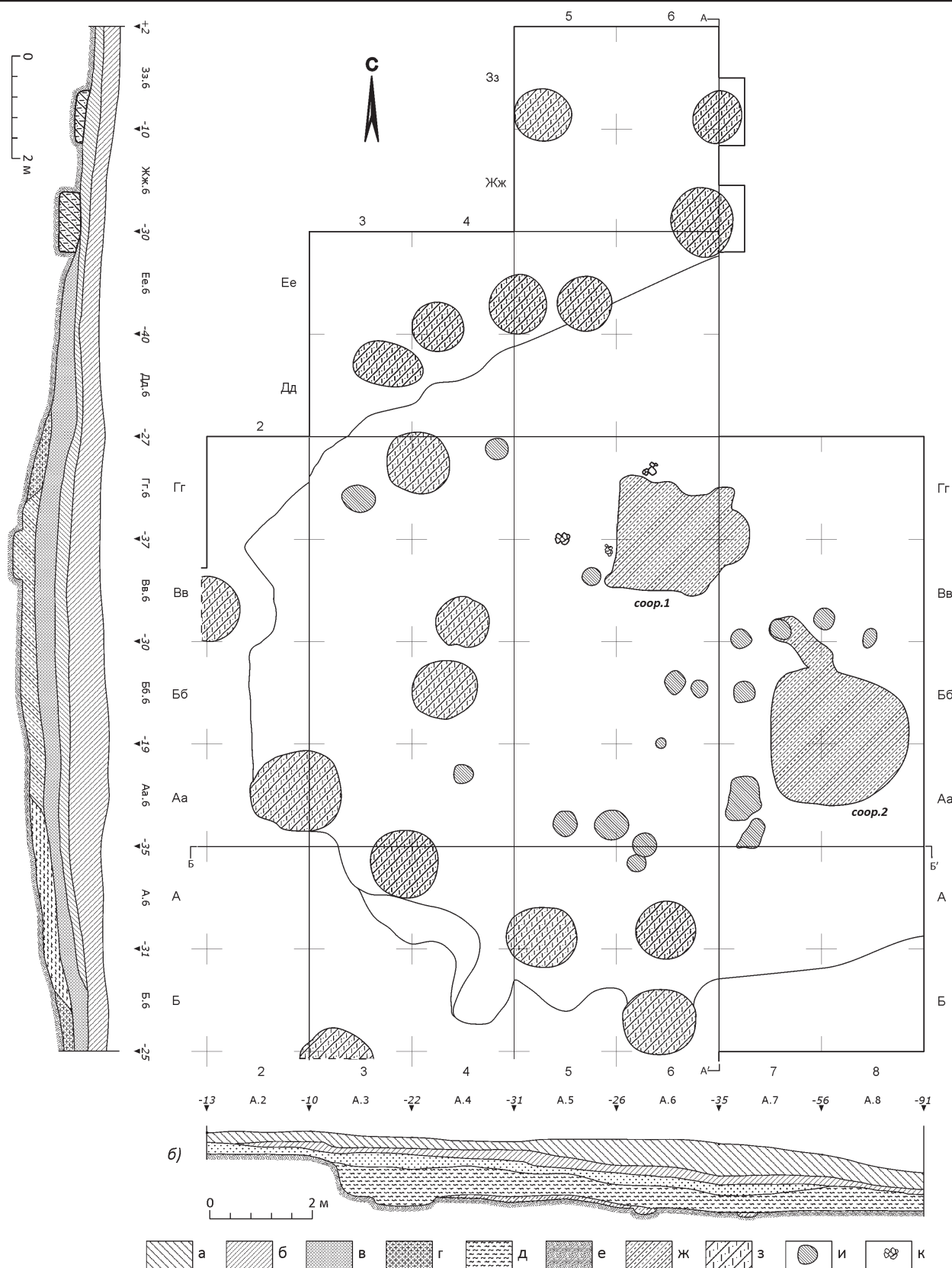

Рис.2. План северо-восточной части раскопа и профили по линии А-А' (а) и Б-Б' (б).
 Условные обозначения: а - серый гумусированный суглинок с остатками современного хозяйственного мусора; б - уплотненный суглинок призматической структуры, являющийся современным почвенным слоем; в - черный гумусированный суглинок гидроморфного происхождения; г - желто-серый суглинок, образованный материковым выбросом из постройки, перемешанным с культурными остатками; д - светло-серый золистый суглинок (слой «д»); е - материковый суглинок; ж - черный сажистый суглинок; з - средневековые ямы (именьковские погребения?); и - столбовые ямы; к - обожженный известняк.

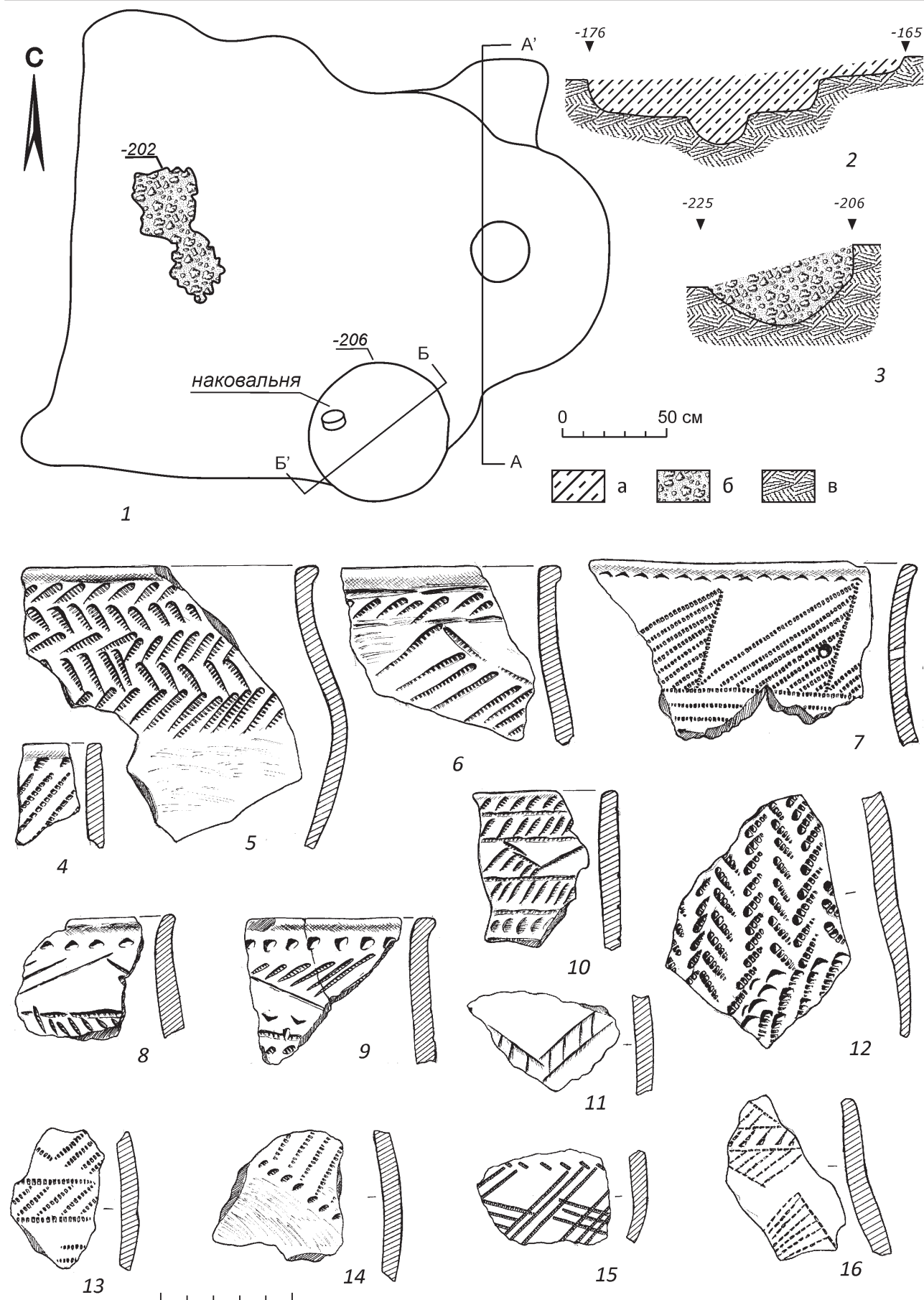

Рис.3. Сооружение 1. План (1), сечения по линии А-А' (2), по линии Б-Б' (3), керамика из заполнения (4-16).
 Условные обозначения: а - черный сажистый гумусированный суглинок; б - куски обожженного известняка; в - материковый суглинок.

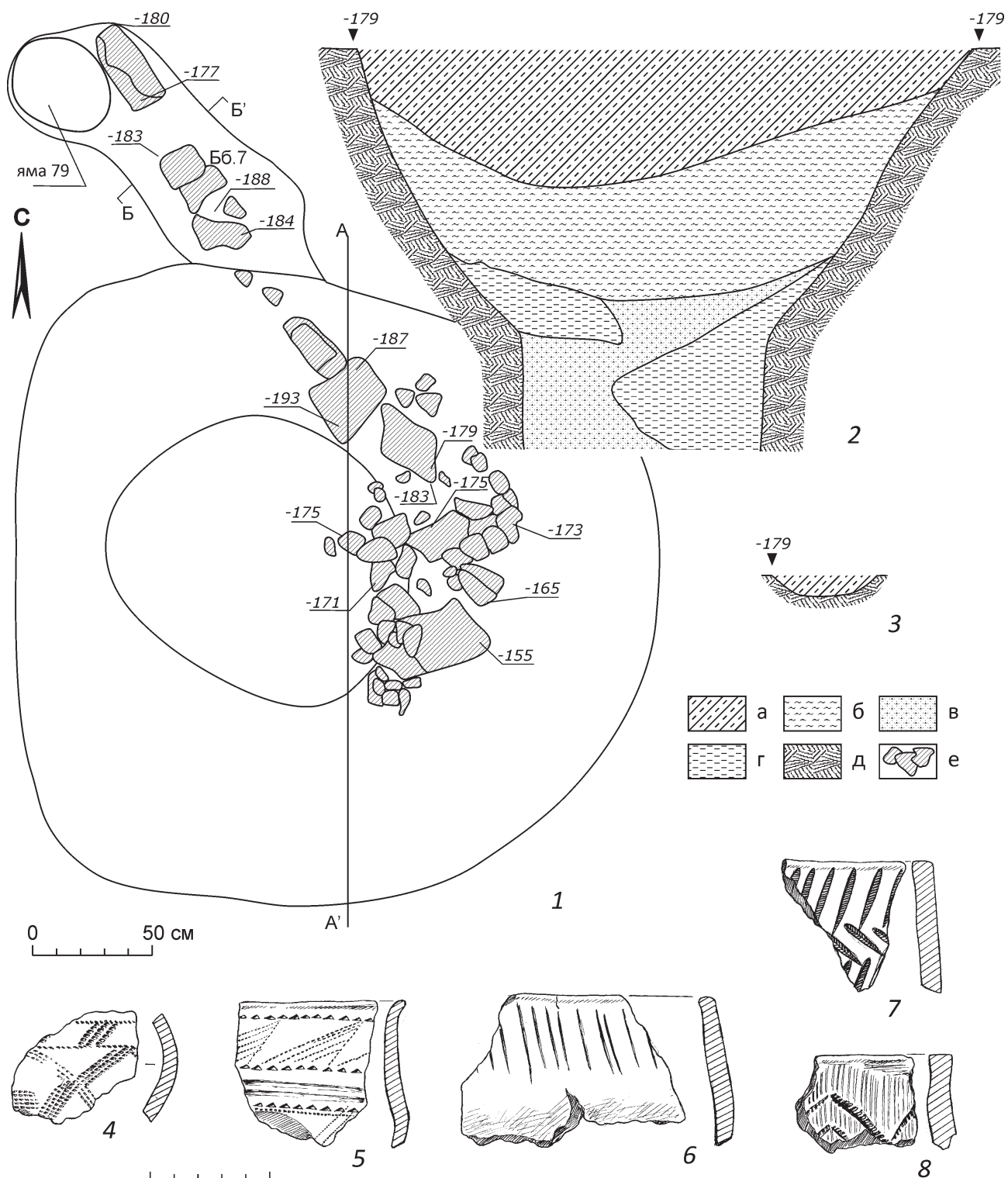

Рис.4. Сооружение 2. План (1), профиль по линии А-А' (2), профиль по линии Б-Б' (3), керамика из заполнения (4-8).

Условные обозначения: а - черный сажистый гумусированный суглинок; б - золистый гумусированный суглинок; в - темно-серый гумус, перемешанный с материковым суглинком; г - куски глины; д - материковый суглинок; е - куски извести.

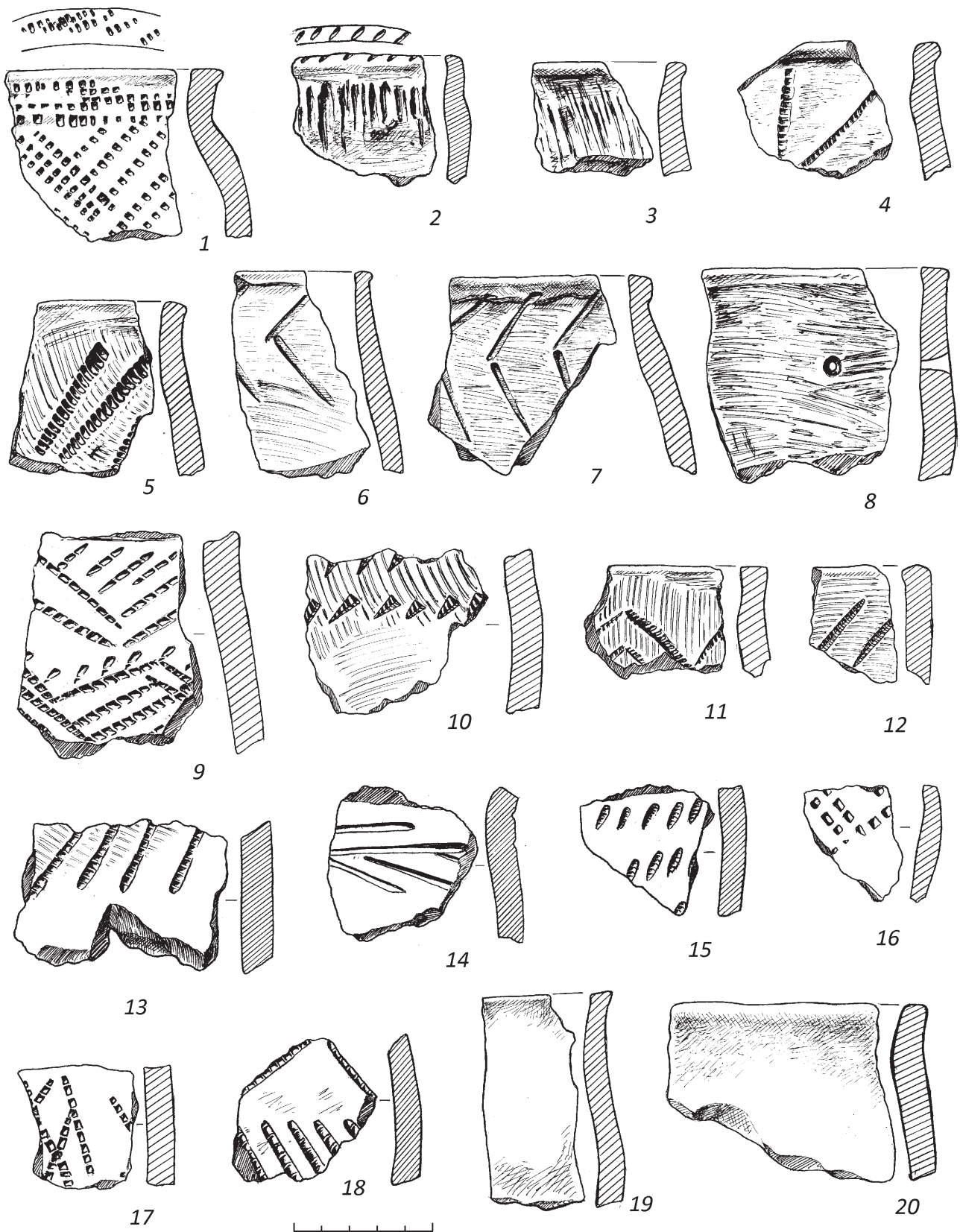

Рис.5. Керамика срубной культуры из культурного слоя поселения Елховка II.

которые можно отнести к одной из трех культурных групп.

Первая группа (Рис. 5) – керамика, которая может быть соотнесена со срубной культурой Поволжья. К этой группе относится не более 60 фрагментов лепных сосудов, которые отличает характерная для срубной керамики примесь шамота в глине, грубое заглаживание поверхности, геометрические композиции, выполненные крупнозубчатым штампом. К этой группе условно отнесены неорнаментированные венчики, не имеющие признаков других культурных типов. Керамика этой группы встречена на всей площади раскопа и не привязывается к какому-либо слою или сооружению. Скорее всего, эта небольшая коллекция срубной керамики связана с другой частью памятника, расположенной в стороне от места раскопок или разрушенной более поздними сооружениями.

Вторая, самая многочисленная, группа (Рис. 6, 7) – керамика сусканского типа, представленная фрагментами от примерно 270 сосудов. Сусканская керамика не только составляет основную категорию находок в заполнении постройки, но и является единственным культурным типом керамики, встреченным в сооружениях 1 и 2. К сусканской группе относятся баночные и слабопрофилированные сосуды со стянутым устьем. Технологические особенности – тонкостенность, тщательно заглаженная поверхность, хорошо отмученное тесто. Основная часть сосудов орнаментирована. Орнамент выполнен гладким или мелкозубчатым штампом, покрывает верхнюю часть сосуда. Орнаментальные мотивы – горизонтальная и вертикальная елочка, треугольники вершиной вниз, ромбы. В качестве дополнительного элемента композиции встречается наклепной валик.

Небольшую часть сусканского комплекса составляет керамика, в орнаментации которой особенно заметны андронидные традиции – каннелюры, косоугольные треугольники, выполненные мелкозубчатым штампом, меандровидные фигуры (Рис. 7, 1–22).

В целом, описываемый комплекс типичен для сусканских памятников лесостепного Волго-Камья (Колев, 2000. С. 244–250. Рис. 4–10).

Третий керамический комплекс бронзового века поселения Елховка II, включающий фрагменты от примерно 130 сосудов, представлен сосудами

«атабаевско-межовского» типа с рельефной орнаментацией – валиками, воротничками, «жемчужинами» (Рис. 8–10). На поверхности некоторых сосудов имеются характерные расчесы от заглаживания пучком травы. Основные орнаментальные мотивы – ряды круглых ямочных вдавлений по горлу сосуда, жемчужины, выдавленные изнутри, орнаментальные полосы из однорядной горизонтальной елочки, ограниченной параллельными линиями; редкий элемент – косоугольные треугольники вершиной вниз. Иногда круглые ямочные вдавления заменены на семечковидные. Воротничок в одном случае покрыт кривой сеткой.

Аналогии описанной группе керамики не так многочисленны. На территории Самарского Поволжья только на нескольких памятниках собраны коллекции подобной керамики – на поселениях Грачев Сад, Кирпичные Сараи, небольшая группа сосудов – на поселении Русская Селитьба. Представительная коллекция керамики с воротничком выявлена на поселении Нижняя Орлянка II. (Колев, 2000. С. 250, 251. Рис. 20–23). Относительно чистые комплексы воротничковой посуды с поселений Кайбелы и Атабаево в свое время позволили выделить в Волго-Камье кайбельско-атабаевскую группу керамики. Надо учесть, что под атабаевской понималась керамика с воротничковой орнаментацией, характерная для Атабаевского поселения. Ее характеристики не вполне совпадают с обликом керамики атабаевского этапа маклашеевской культуры, представление о котором сложилось в последние годы (Кузьминых, Чижевский, 2009. С. 32. Рис. 2; 3, 1–6), и в керамике которого уже присутствуют собственно маклашеевские традиции. В воротничковых комплексах Самарского Заволжья сложно усмотреть черты будущей маклашеевской культуры. Вероятно, они относятся к более раннему периоду развития атабаевских керамических традиций. Следует учитывать и периферийное положение воротничковых комплексов бассейна р. Сок относительно культур финальной бронзы Приказанского Поволжья. Скорее всего, эта территория не входила в зону формирования культур предананьинского круга. Маклашеевские комплексы появляются здесь в уже сложившемся виде, немногочисленны и свидетельствуют, скорее всего, о спорадическом проникновении маклашеевского населения на юг

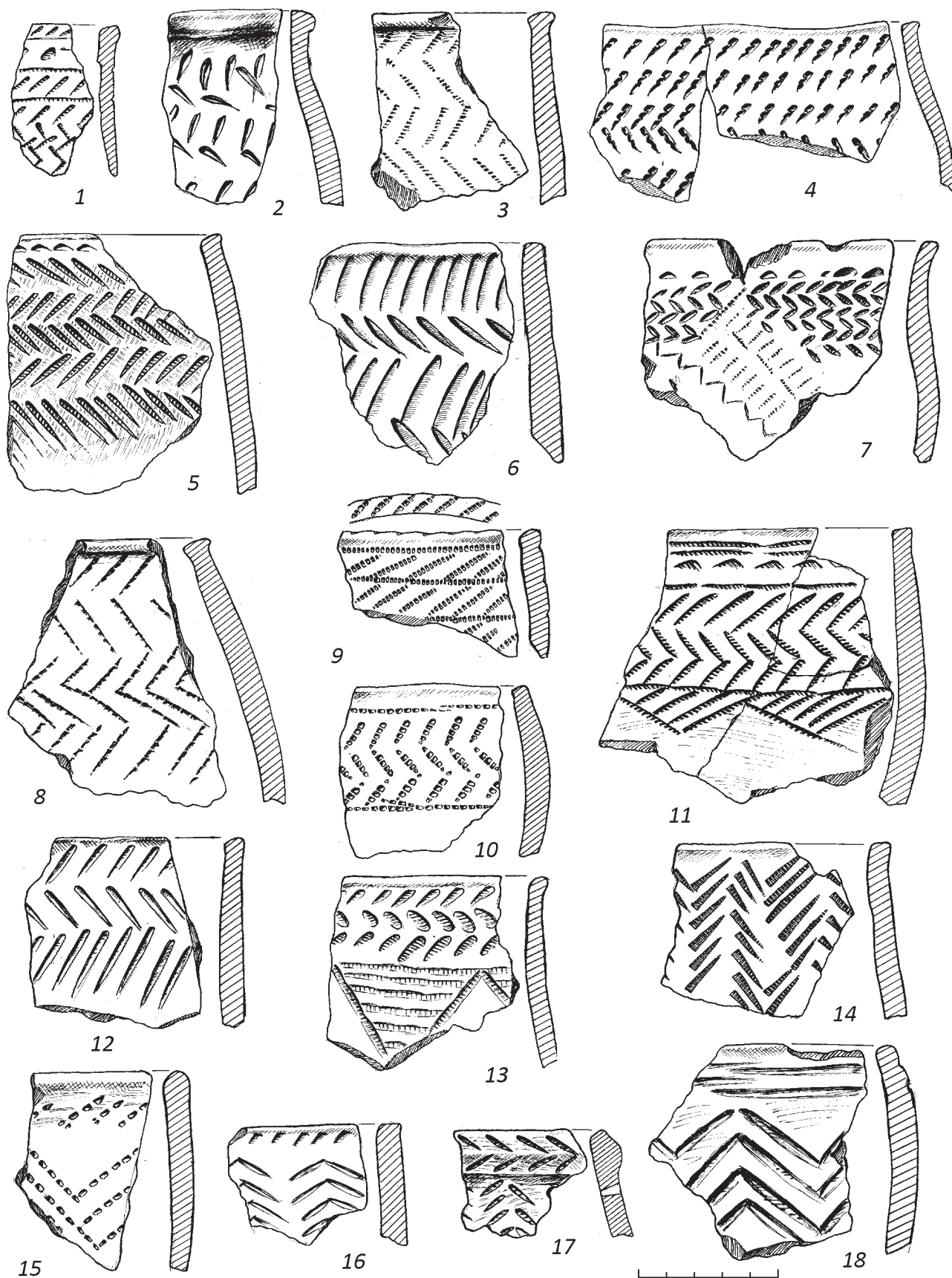

Рис.6. Керамика суканского типа из культурного слоя поселения Елховка II.

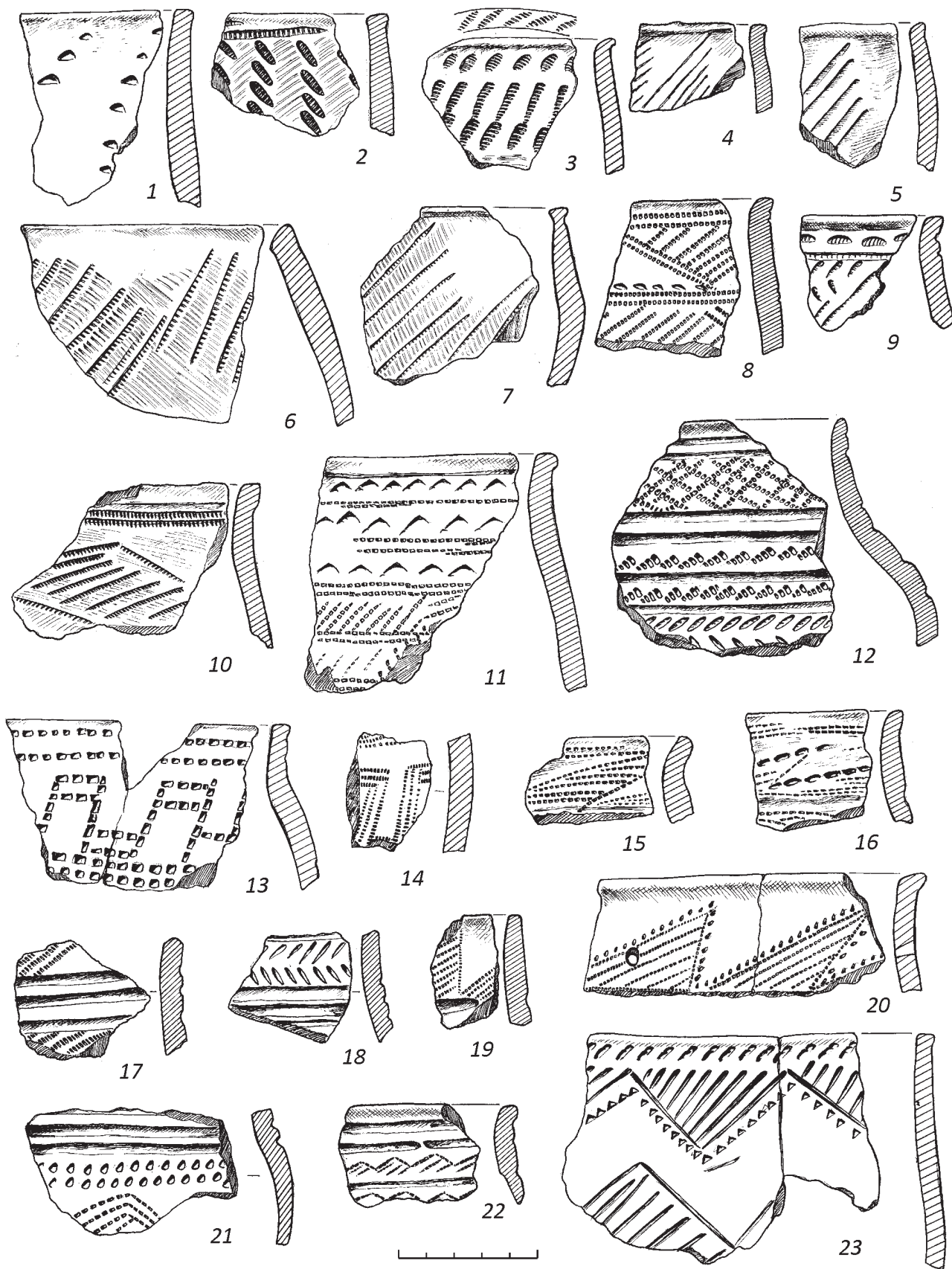

Рис.7. Керамика сусканского типа из культурного слоя поселения Елховка II.

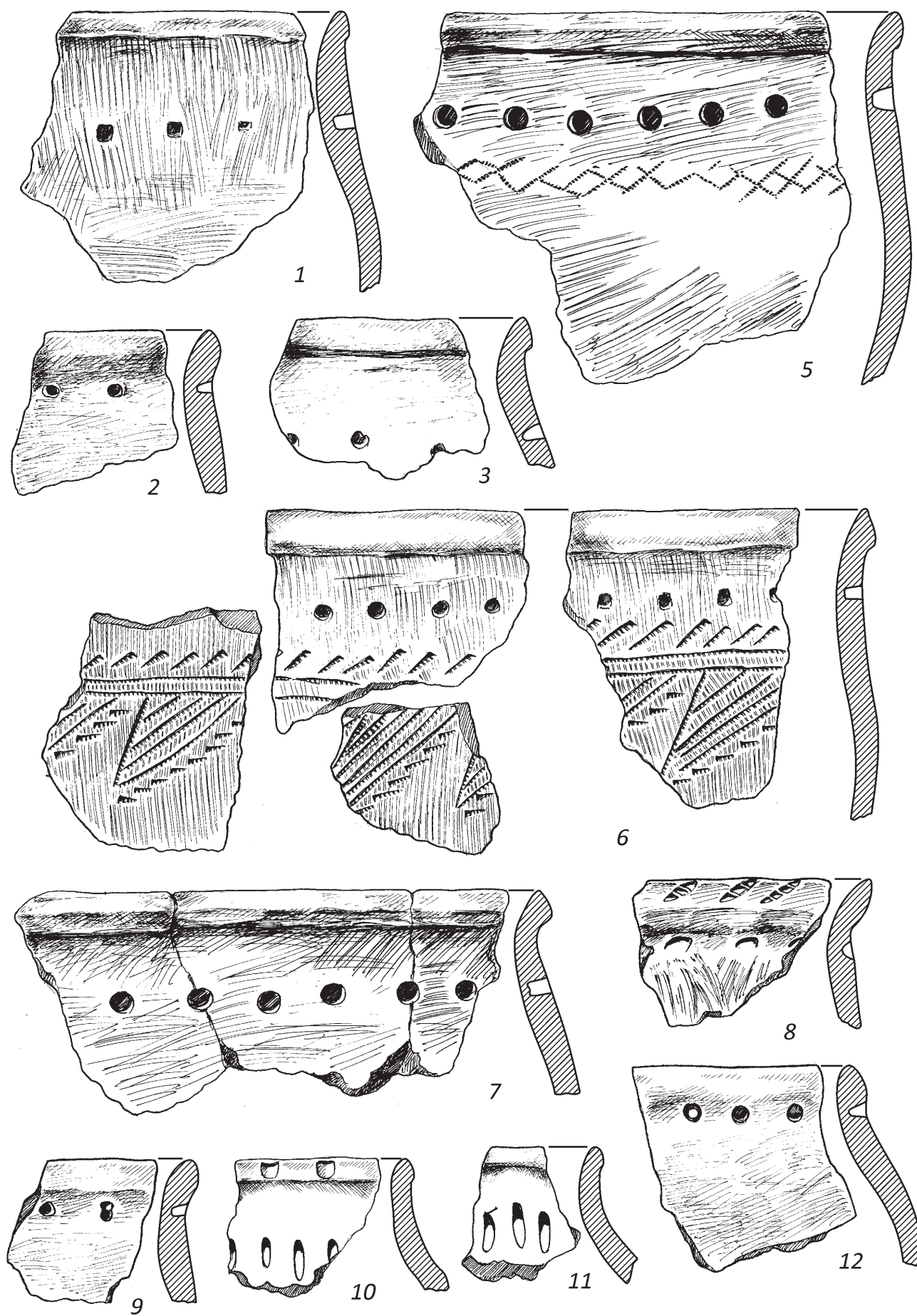

Рис.8. Валиково-воротничковая керамика из культурного слоя поселения Елховка II.

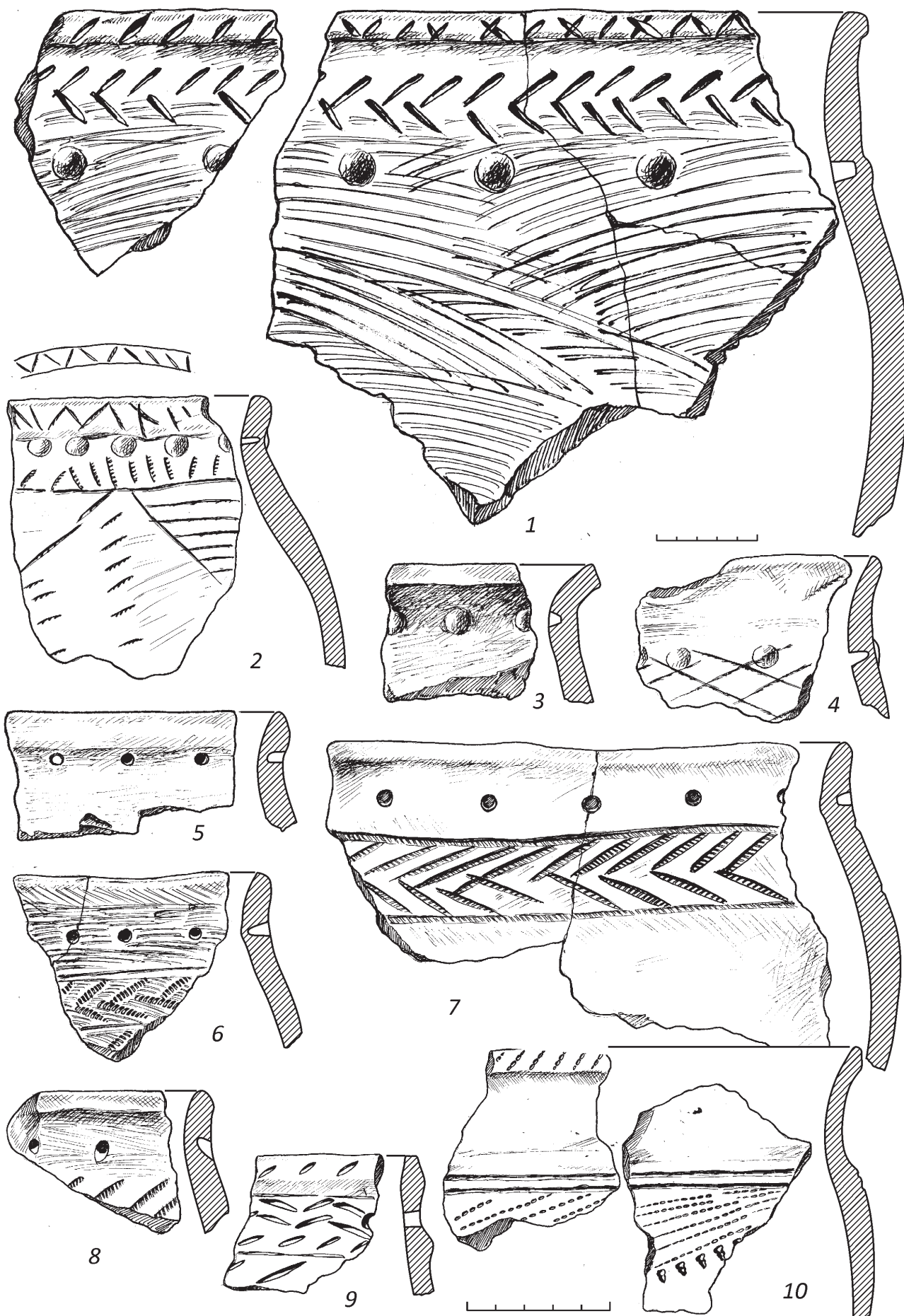

Рис.9. Валиково-воротничковая керамика из культурного слоя поселения Елховка II.

лесостепного Волго-Камья (Колев, 2000. С. 257–259. Рис. 31–36).

Более определенны черты преемственности воротничковых комплексов с сусканскими. Сходна технология изготовления, состав глины. В орнаментации воротничковой керамики встречаются заштрихованные треугольники, решетка, горизонтальная елочка, характерные для сусканской керамики. Но в целом воротничковая керамика относится уже к другому культурно-хронологическому пласту, который представлен на юге лесостепи и в степном регионе памятниками ивановского типа. Если от керамики Атабаевского поселения воротничковые комплексы Самарского Заволжья отличаются почти полным отсутствием горизонтальных многорядных зигзагов в орнаментации сосудов, использованием преимущественно гладкого штампа и насечек, то от ивановских памятников их отличает лишь более высокая доля сосудов с воротничковым утолщением венчика и ямочно-жемчужным орнаментом. По сути дела, воротничковые комплексы бассейна р. Сок занимают промежуточное положение между атабаевскими памятниками лесостепи, включая памятники аким-сергеевского типа на рр. Суре и Мокше (Ставицкий, 2005. С. 110–125), и степными ивановскими памятниками. Некоторые из сосудов описываемой группы имеют облик классической ивановской керамики – горшковидную форму с наlepным валиком на шейке, орнаментированным косыми насечками в виде жгута (Рис. 10, 8–13).

В целом воротничково-валиковый комплекс Ерзовского поселения сопоставим не только с лесостепными памятниками типа Атабаевского поселения, но и с ивановскими комплексами степного Поволжья, Подонья и более широкой территории евразийской степи, с которой связано распространение памятников ивановской культуры (Колев Ю.И., 2008. С.213-214. Табл.4). Вполне возможно, что воротничковые комплексы типа коллекции с Ерзовского II селища составляют северную периферию ивановской культуры или, напротив, они относятся к атабаевско-межовскому миру, но испытали значительное влияние степных ивановских традиций. Ответить на этот вопрос мешает недостаточная разработанность культурно-типологического членения керамических комплексов финального бронзового века лесостепного Волго-Камья.

Хронологическое соотношение сусканского и валиково-воротничкового комплексов поселения Елховка II устанавливается лишь на основании имеющихся представлений о происхождении и хронологии этих культурных типов. В какой-то мере более поздний возраст воротничкового комплекса подтверждается тем фактом, что воротничковые сосуды атабаевского облика обнаружены на поселении исключительно в культурном слое по краям котлована и не встречены в сооружениях и в центре постройки, там, где концентрируется керамика сусканского типа. Создается впечатление, что первоначально постройка была связана исключительно с сусканским керамическим комплексом, воротничковая же керамика появляется лишь на каком-то этапе функционирования поселения. При этом вряд ли возможный хронологический разрыв между описываемыми комплексами был велик. Наиболее вероятным временем существования их представляется рубеж XV/XIV – XIII вв. до н.э. Воротничковый комплекс в пределах этой даты может быть чуть более поздним, чему не так давно получено дополнительное подтверждение в погребальном комплексе Шигонского III поселения (Колев, Седова, 2004. С. 214–216).

Кроме довольно многочисленной керамической коллекции, к комплексу позднего бронзового века может быть отнесена с большой долей вероятности и преобладающая часть находок из камня, кости, глины, бронзы. Основная часть этих изделий типична для памятников бронзового века и не несет каких-либо культурных особенностей, которые бы позволили их соотносить с той или иной культурно-хронологической группой. Коллекция орудий из камня и кости могла бы стать предметом специального исследования с привлечением трасологических методов. В значительной мере эта работа была выполнена на этапе подготовки научного отчета о раскопках И.В. Горашуком. В данной публикации мы ограничимся общей характеристикой этих коллекций, основанной на результатах его исследования.

Наибольший интерес представляют изделия из бронзы, а также орудия из глины и камня, которые могут свидетельствовать о металлообрабатывающем производстве на поселении.

Изделия из меди или бронзы представлены двумя небольшими шильцами, пластинчатым изделием, двумя медными

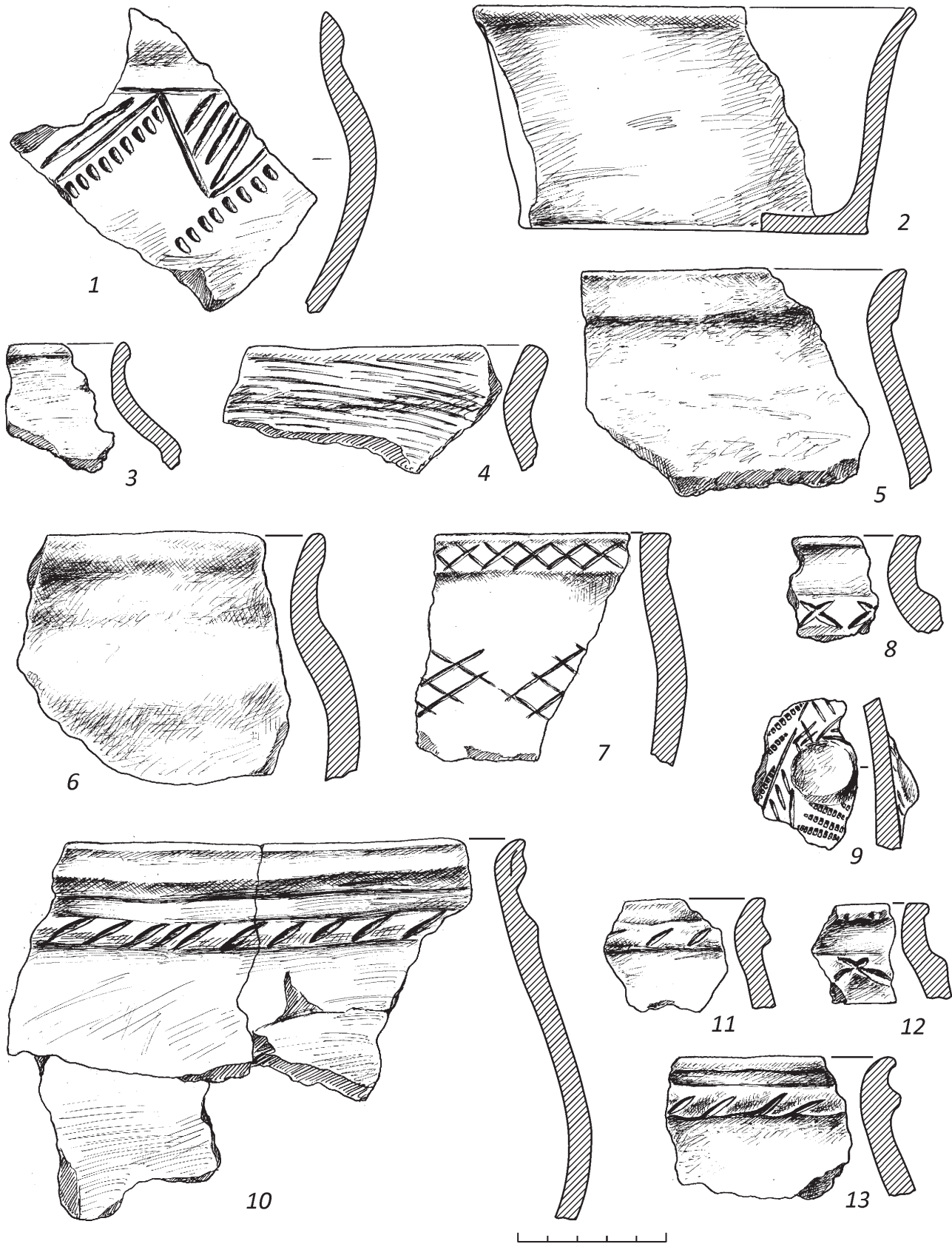

Рис.10. Валиково-воротничковая керамика из культурного слоя поселения Елховка II.

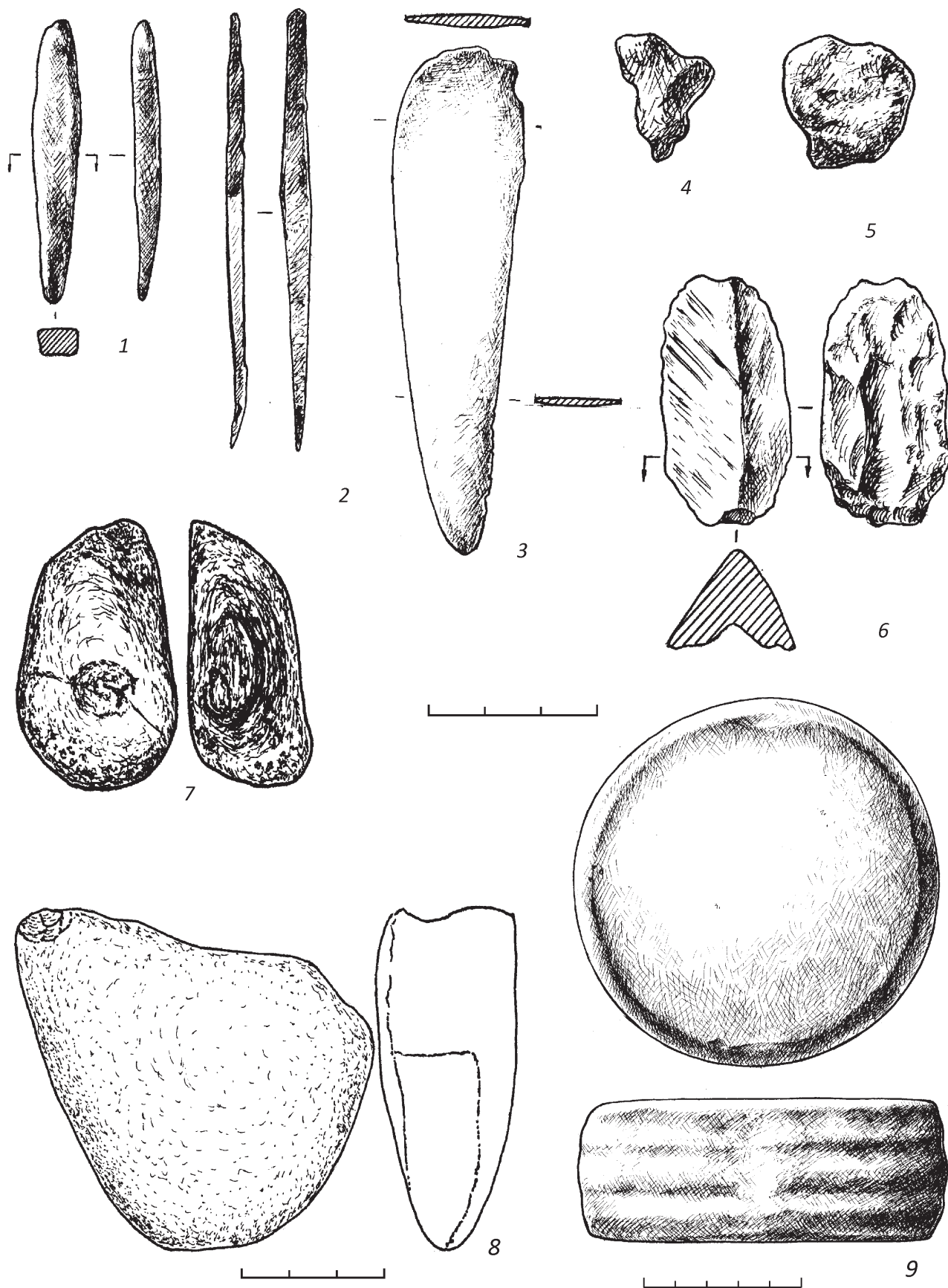

Рис.11. Изделия из меди и орудия металлообработки.
 1,2 - шилья; 3 - пластина; 4,5 - сплески; 6 - обломок литейной формы (?); 7,8 - молотки кузнечные;
 9 - наковальня кузнечная. 1-5 - медь, 6 - глина, 7-9 - камень.

«сплесками». Пластинчатое изделие (Рис. 11, 3) найдено на краю котлована, один из «сплесков» (Рис. 11, 4) и шило (Рис. 11, 1) - в центральной части котлована на его дне. Другое шило (Рис. 11, 2) было найдено за пределами постройки к югу от нее. Недалеко от постройки в кв. Б-1 найден небольшой обломок глиняной литейной формы (Рис. 11, 6). Найденные предметы и обломки не имеют каких-либо культурно-хронологических особенностей. Исключение может составить лишь шило с прямоугольным уплощенным сечением (Рис. 11, 2). Такие уплощенные шилья чаще всего встречаются на поселениях заключительного этапа бронзового века (Колев, 2000. Рис. 15, 6, 8, 9).

Наиболее существенным свидетельством металлообработки на поселении являются каменные орудия. И.В. Горашук интерпретирует их как кузнечные молотки (Рис. 11, 7, 8) и гладилки. Особенно интересна наковальня (Рис. 11, 9), найденная в сооружении 1, в ямке среди обожженного известняка. Она изготовлена из диорита, правильной округлой формы (11,7×4,6 см), с желобками на боковой поверхности. Ее назначение подтверждено трасологическими наблюдениями И.В. Горашука. Примечательно, что одна из подобных наковален в виде диска встречена в погребении 16 грунтового могильника Комсомольский в Астраханской области в комплексе с бронзовыми клепаным котлом, бритвой, ножом с упором, каменным пестом (Boroffka, Sava, 1998. S. 84. Abb. 47). Принадлежность бронзовых предметов этого комплекса к лобойковско-дербеденевской металлообрабатывающей традиции не вызывает сомнения, а состав комплекса позволяет рассматривать каменный диск и пест не только в качестве ритуальных предметов (Boroffka, Sava, 1998. S. 113), но и как кузнечный набор.

Из других каменных орудий наиболее многочисленны изделия хозяйственно-бытового назначения: скребки (Рис. 12, 1–7, 12), ножи (Рис. 12, 9–11), скобели по дереву, скребла для обработки кожи, терочные плиты, куранты (Рис. 12, 13, 14), оселки. К числу более редких изделий относится сфероид (Рис. 12, 8). Подобные орудия встречены на поселении заключительного этапа бронзового века Нижняя Орлянка II (Колев, Ластовский, Мамонов, 1995. Рис. 17, 6–9). Их назначение неясно, но вероятно их использование в качестве боласов, снарядов для пращи или грузил для сетей.

Разнообразны изделия из кости (Рис. 13). Наиболее многочисленны орудия для обработки дерева и кожи – скребки, ложила (Рис. 13, 11–13), тупики, струги, долота и долотообразные предметы (Рис. 13, 14), проколки (Рис. 13, 8–10). Большую группу составляют рукояти (Рис. 13, 16, 17), ухваты и изделия, которые могли быть заготовками орудий.

Единичными экземплярами представлены наконечник стрелы (Рис. 13, 6), выпрямитель древков (Рис. 13, 15), совок, пряслице (Рис. 13, 5), игральные кости (Рис. 13, 1–4), амулет из клыка (Рис. 13, 7).

К сожалению, не все находки могут быть уверенно связаны с тем или иным культурно-хронологическим комплексом памятника. Но, вероятно, основная часть костяных и каменных изделий относится к сусканскому культурному комплексу и может быть датирована XIV–XIII вв. до н.э. В первую очередь, это относится к находкам и сооружениям, связанным с металлообрабатывающим производством.

В заключение отметим, что материалы Елховского II селища еще раз обращают внимание на проблемы, связанные с формированием культур предананьинского времени в Волго-Камье. Как и на многих других поселениях региона, в материалах позднего бронзового века Елховского II селища присутствуют две ярко выраженные традиции: андронидная, представленная сусканским керамическим комплексом, и валиково-воротничковая, в которой андроновский компонент выражен слабее, зато очевидны традиции степных культур валиковой керамики, прежде всего, ивановской культуры Поволжья. В связи с этим надо признать, что предложенное ранее для валиково-воротничковых лесостепных комплексов наименование атабаевско-межовских не вполне отражает характер этих памятников. С самого начала сопоставление их с атабаевско-межовским кругом культур было определено не только чертами сходства с предананьинскими комплексами Волго-Камья, но и с необходимостью подчеркнуть их своеобразие по отношению к классическим памятникам с валиковой керамикой. Однако материалы Елховского селища еще раз показывают, насколько изменчиво соотношение степных ивановских и лесостепных атабаевско-межовских черт в воротничковых комплексах юга лесостепи.

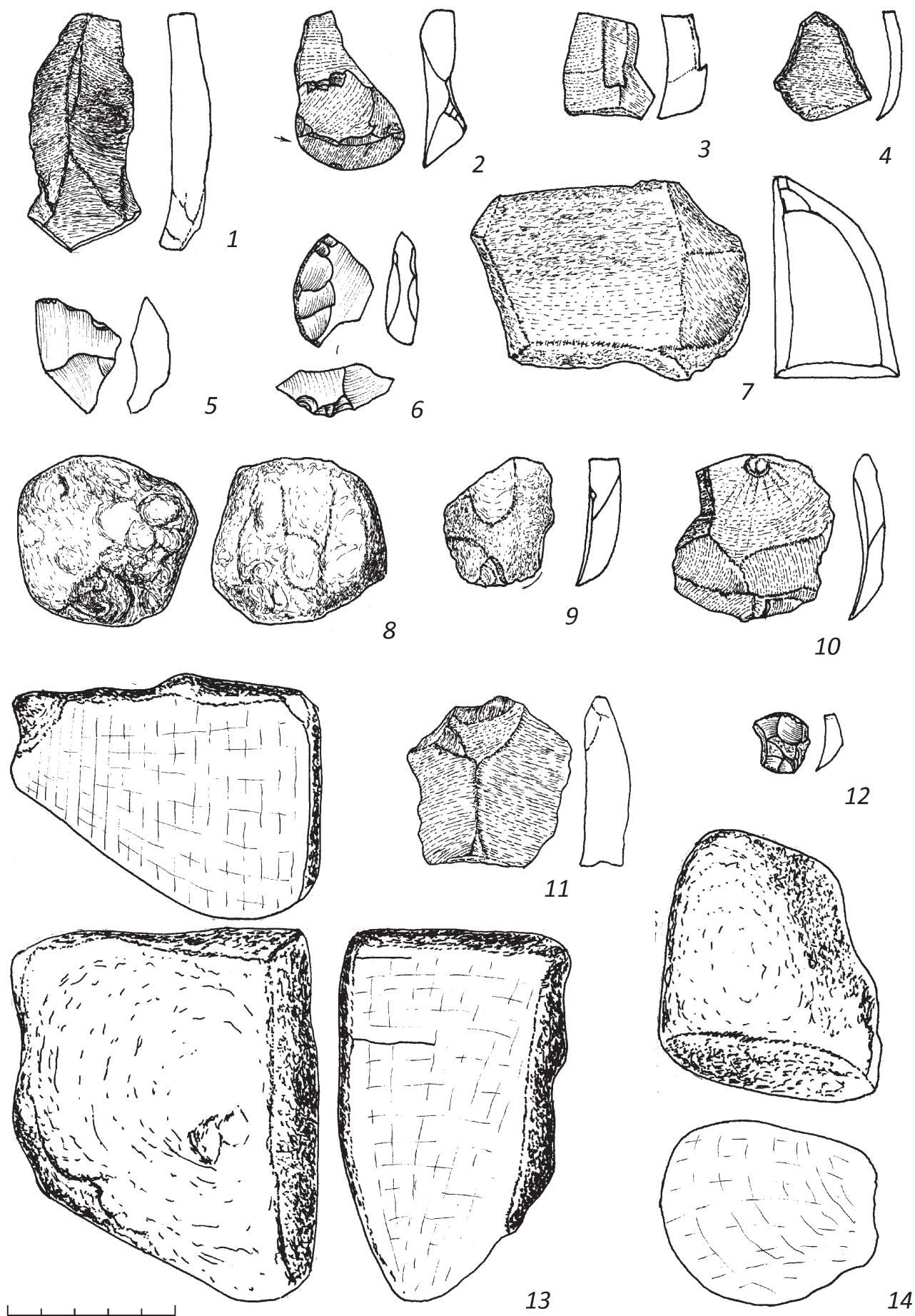

Рис.12. Каменные орудия из культурного слоя.
1-7, 12 - скребки; 8 - сфероид; 9-11 - нож по дереву; 13,14 - курант.

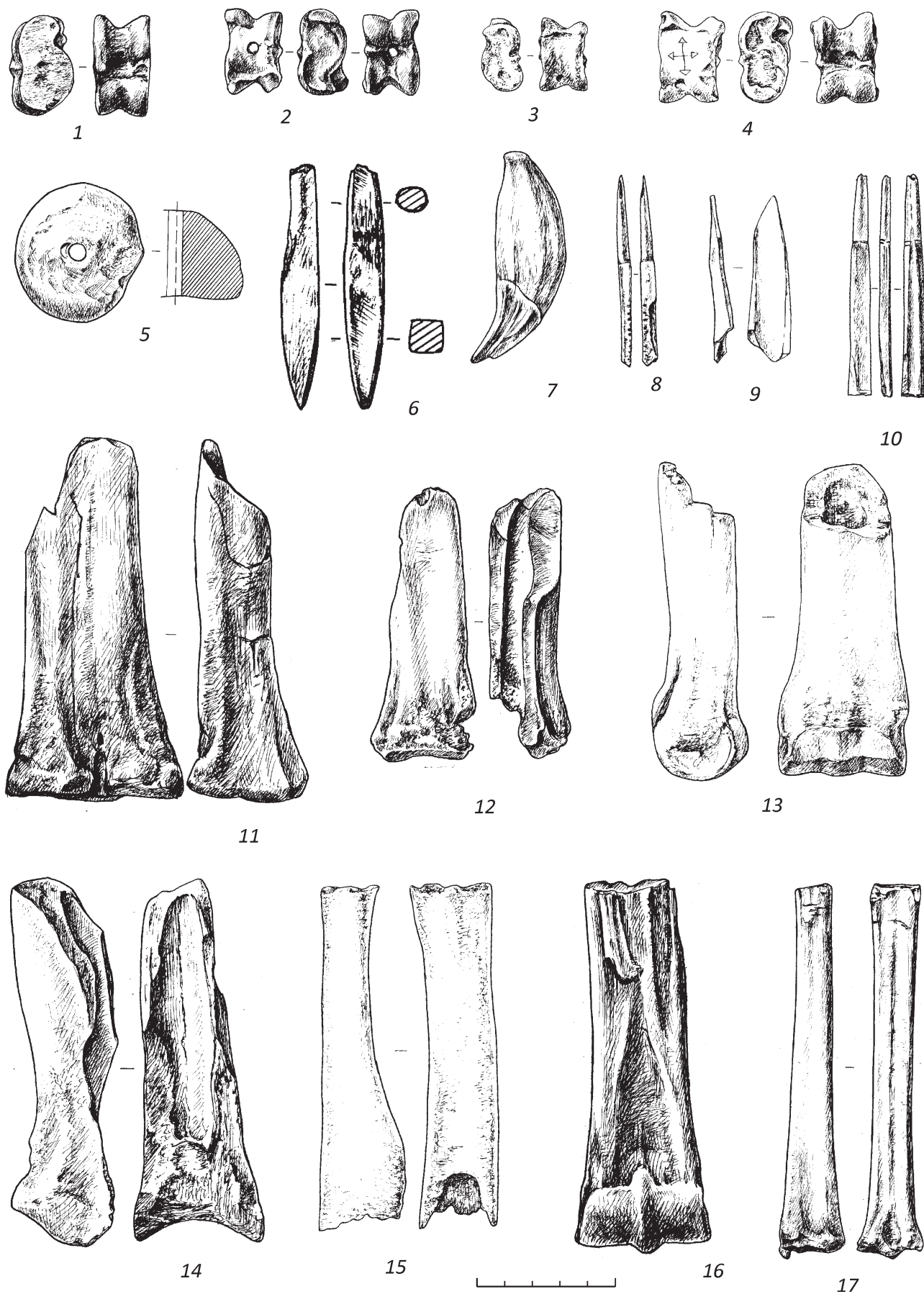

Рис.13. Изделия из кости из культурного слоя.

1-4 - игральные кости; 5 - пряслице; 6 - наконечник стрелы; 7 - амулет; 8-10 - проколки; 11-13 - лопатки; 14 - долото; 15 - выпрямитель древков; 16, 17 - рукояти.

Вероятно, ивановские степные традиции имели значительно большее значение в истории лесостепного Волго-Камья, чем нам это ранее представлялось. Не случайно, видимо, значительное сходство металлообрабатывающих традиций культур лесостепного Волго-Камья и степных ивановских племен, представленных почти исключительно категориями и типами изделий, характерными для лобойковско-дербеденевского (средневожского) металлообрабатывающего очага (Агапов, 1990. С. 13). Практически неперенное присутствие воротничковой керамики на сусканских памятниках также заставляет допускать сосуществование двух культурных традиций на определенном отрезке времени и их взаимное обогащение, в том числе в сфере металлообрабатывающего производства. Но механизм этого взаимодействия и роль степных и лесостепных традиций в культурогенезе предананьинского времени еще предстоит изучить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Boroffka N., Sava E.* Zu den steinernen «Zeptern/Stossel-Zeptern», «Miniatursaulen» und «Phalli» der Bronzezeit Eurasiens // *Archaeologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Bd.30. Berlin, 1998. S.17-113.
- Агапов С.А.* Металл степной зоны Евразии в конце бронзового века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1990.
- Колев Ю.И.* Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век*. Самара, 2000. С. 242-301.
- Колев Ю.И.* Ивановская культура позднего бронзового века: характеристика культуры и проблемы исследования // *Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья*. Самара, 2008. С. 208–240.
- Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е.* Многослойное поселение эпохи неолита – позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на реке Сок (предварительная публикация) // *Древние культуры лесостепного Поволжья*. Самара, 1995. С. 50–110.
- Колев Ю.И., Седова М.С.* Погребальный комплекс заключительного этапа эпохи бронзы с территории поселения Шигоны III // *Вопросы археологии Урала и Поволжья*. Вып. 2. Самара, 2004. С. 212–222.
- Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // *У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника)*. Елабуга, 2009. С. 29–55. (Серия «Археология евразийских степей». Вып. 8)
- Ставицкий В.В.* Бронзовый век Посурья и Примокшанья. Пенза, 2005.